Организация Объединенных Наций S/2019/852

Distr.: General
30 October 2019
Russian
Original: English

Дети и вооруженный конфликт в Центральноафриканской Республике

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является четвертым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Центральноафриканской Республике и охватывает период с января 2016 года по июнь 2019 года.

В настоящем докладе Генеральный секретарь рассматривает воздействие, которое оказывают циклы насилия на положение детей в стране, и отмечает тенденции и характерные особенности шести типов серьезных нарушений, совершенных в отношении детей, представляя информацию, если таковая имеется, о лицах, совершивших эти нарушения. В докладе также содержится обзор прогресса, достигнутого сторонами конфликта с точки зрения налаживания диалога, разработки планов действий и принятия на себя других обязательств по защите детей. Генеральный секретарь формулирует ряд рекомендаций, направленных на прекращение и предотвращение серьезных нарушений в отношении детей, а также на усиление защиты детей в Центральноафриканской Республике.

19-18856 (R) 111119 201119

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности, является моим четвертым докладом о положении детей, затронутых вооруженным конфликтом в Центральноафриканской Республике, и охватывает период с 1 января 2016 года по 30 июня 2019 года. В данном докладе я описываю типовые особенности серьезных нарушений, совершенных в отношении детей за время после представления моего предыдущего доклада (S/2016/133), и представляю информацию о проблемах и достижениях в деле защиты детей за период с момента утверждения выводов Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (S/AC.51/2016/3). Когда это возможно, в докладе указываются стороны конфликта, ответственные за серьезные нарушения. Бывшая коалиция «Селека» и связанные с ней вооруженные группы, включая Народный фронт за возрождение Центральной Африки (НФВЦА), Патриотическое движение за Центральную Африку (ПДЦА) и Союз за мир в Центральной Африке (СМЦА), местные повстанческие группы, известные как «антибалака», и «Армия сопротивления Бога» (ЛРА) были включены в перечни, содержащиеся в приложениях к моему последнему по времени ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах (A/73/907-S/2019/509), за такие преступления, как вербовка и использование детей, причинение смерти и тяжких телесных повреждений, изнасилование и сексуальное насилие. Кроме того, бывшая коалиция «Селека» и связанные с ней вооруженные группы были включены в перечень за нападения на школы и больницы, а ЛРА — за похищения людей. Страновая целевая группа Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности в Центральноафриканской Республике, сопредседателями которой являются Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), задокументировала и подтвердила информацию, содержащуюся в настоящем докладе. Серьезные нарушения в отношении детей совершались в основном вооруженными группами. Случаи, ответственность за которые возлагалась на правительственные силы, были редкими. Отслеживанию серьезных нарушений и представлению отчетности о них препятствовали проблемы в области безопасности и материально-технического обеспечения, которые ограничивали возможности физического доступа в течение отчетного периода. Кроме того, жертвы и свидетели зачастую не имели возможности обратиться за помощью или сообщить об инцидентах из-за отсутствия безопасности и страха, вызванного тем, что лица, совершившие такие нарушения, продолжали находиться в их общинах. По этим причинам информация, содержащаяся в настоящем докладе, дает лишь частичное представление о серьезных нарушениях в отношении детей, совершенных в течение отчетного периода.

II. Обзор развития политической ситуации и ситуации в плане безопасности

2. После выборов, состоявшихся в конце 2015 года и начале 2016 года, власть перешла в марте 2016 года от переходного правительства президенту Центральноафриканской Республики Фостену-Арканжу Туадере, что ознаменовало собой начало новой политической эры в Центральноафриканской Республике. Однако ситуация в области безопасности оставалась нестабильной, особенно за пределами Банги. На востоке и юго-востоке страны активизация деятельности ЛРА и

большое число похищений людей членами ЛРА в начале 2016 года вызвали перемещение населения. В мае 2016 года возник пробел в области безопасности в связи с истечением мандата на борьбу с ЛРА, который имелся у Региональной оперативной группы Африканского союза в Центральноафриканской Республике.

3. В июне 2016 года раскол между арабскими и фуланийскими элементами СМЦА и отказ СМЦА присоединиться к реорганизованной бывшей коалиции «Селека» под руководством НФВЦА постепенно привели к возникновению конфронтации между этими двумя группами. НФВЦА занял жесткую позицию по отношению к правительству, пытаясь воссоединить все группировки бывшей коалиции «Селека» под единым командованием. СМЦА выступал против объединения группировок бывшей «Селеки», расширяя свое влияние на восток. Позднее в 2016 году вспыхнул конфликт между возглавляемой НФВЦА коалицией (НФВЦА, ПДЦА, Патриотическое объединение за обновление Центральной Африки (ПООЦА) и «антибалака») и СМЦА. Богатые ресурсами районы, первоначально находившиеся под контролем СМЦА, стали мишенью для нападений возглавляемой НФВЦА коалиции, что привело к жестоким столкновениям, в ходе которых имели место серьезные нарушения в отношении детей.

4. Насилие, связанное с сезонным передвижением скотоводов фулани и присутствием вооруженных групп, претендующих на то, чтобы их защищать, привело к нарушениям прав человека гражданских лиц в центральных и западных районах страны в 2016 году. Зачастую некоторые пастухи фулани были хорошо вооружены и участвовали в ожесточенных столкновениях с фермерскими общинами. Бои, как правило, происходили между группами «антибалака» и НФВЦА вдоль маршрутов сезонного перегона скота в префектуре Уам. Столкновения между группами «антибалака» и группировкой «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» (3R) привели к закрытию школ и перемещению людей в некоторых районах префектуры Уам-Пенде. В то же время географическое расширение сферы влияния ПДЦА привело к тому, что гуманитарные работники стали объектом нападений и были вынуждены временно покинуть Батангафо и Бокарангу.

5. В 2017 году в сентябре было сформировано новое правительство, включающее новое министерство, призванное заниматься делами женщин, семьи и детей. Представители НФВЦА и «антибалаки» получили министерские портфели. Вооруженные группы и некоторые политические лидеры часто представляли конфликт, особенно на востоке страны, как вызванный религиозными и этническими различиями, что приводило к преступлениям на почве ненависти, целенаправленным нападениям на общины и массовому перемещению населения. Имело место усиление конфликта между возглавляемой НФВЦА коалицией и СМЦА. В начале 2017 года местные группы самообороны в префектурах Верхнее Котто и Мбому стали организовываться в вооруженные ополчения, связанные с движением «антибалака», с целью избавить страну от представителей народности фулани, которые, как считалось, были связаны с СМЦА. Столкновения между вооруженными группами фулани и СМЦА, с одной стороны, и группами «антибалака», с другой, распространились на префектуру Верхнее Мбому. Места размещения внутренне перемещенных лиц, созданные вблизи больниц и религиозных учреждений, часто становились объектами нападений со стороны вооруженных групп.

6. В центральных и западных районах страны из-за угона скота вспыхнуло насилие между ПДЦА, группой «Революция и справедливость» (РС) и группами «антибалака», что отрицательно сказалось на доставке гуманитарной помощи детям. В сентябре 2017 года в западных районах префектур Нана-Мамбере и

Мамбере-Кадеи возникла новая вооруженная группа фулани под названием «Сирири», которая была создана, по некоторым сведениям, в целях защиты пастухов фулани и их скота. Однако члены этой группы нападали на общины и в конце концов были ассимилированы группой 3R в ноябре 2018 года.

7. В 2017 году ПДЦА создало коалицию с РС и агрессивно продвигалось дальше на запад к границам Камеруна и Чада. В октябре Раймонд Беланга, также известный как «генерал» Ахмат Бахар, покинул ряды ПДЦА и создал Национальное движение за освобождение Центральной Африки (НДОЦА) для защиты, как было заявлено, местных общин от других вооруженных групп. Интенсивность конфликта возросла в районе Пауа и Бокаранги, что привело к массовому перемещению населения.

8. В течение 2018 года продолжались спорадические нападения вооруженных групп на гражданских лиц, главным образом в центре и на востоке страны. Продолжались также столкновения между группами «антибалака» и НФВЦА и между группами «антибалака» и СМЦА, которые привели к жертвам среди детей и перемещению населения. При поддержке МИНУСКА на всей территории страны были проведены переговоры о местных соглашениях о прекращении огня. Так, например, подписание 9 апреля соглашения в Бангасу привело к расширению свободы передвижения гуманитарных работников и местного населения и демонтажу контрольно-пропускных пунктов. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности отметила значительное сокращение зарегистрированных серьезных нарушений в отношении детей в этом районе по сравнению с 2017 годом. Однако в других местах, таких как Батангафо и Иппи, местные мирные соглашения обеспечили лишь временное улучшение ситуации в плане безопасности и впоследствии были нарушены вооруженными группами, которые совершали широкомасштабные нападения на гражданских лиц, в частности на внутренне перемещенных лиц. Распространенной практикой, серьезно сказывающейся на защите детей, оставались ответные нападения, совершаемые друг на друга группами «антибалака» и СМЦА.

9. В 2018 году также произошел временный всплеск насилия в Банги. МИНУКА, Вооруженные силы Центральноафриканской Республики и национальные силы внутренней безопасности (в составе национальной полиции и жандармерии) 8 апреля приступили к проведению операции «Сукула» в целях осуществления ареста основных лидеров преступных группировок в третьем округе Банги. Слухи о проведении операции и подстрекательство к ненависти спровоцировали насилие между христианскими и мусульманскими общинами, в результате которого пострадали 16 детей. Напряженность, возникшая после операции «Сукула», распространилась на префектуры Нана-Гребизи и Баминги-Бангоран.

10. Что касается ЛРА, то после всплеска насилия со стороны этой группировки в 2016 году масштабы ее деятельности за оставшуюся часть отчетного периода сократились. Это могло быть результатом операций, проведенных Региональной оперативной группой Африканского союза до ее ухода, а также ареста ключевых руководителей ЛРА или присутствия других вооруженных групп, которые воспользовались вакуумом, образовавшимся в результате ухода Региональной оперативной группы.

11. 6 февраля 2019 года произошло важное событие, заключавшееся в подписании между правительством и 14 вооруженными группами Политического соглашения о мире и примирении в Центральноафриканской Республике, которое явилось результатом осуществления Африканской инициативы по установлению мира и примирению, возглавляемой Африканским союзом. В Соглашении, которое запрещает, в частности, серьезные нарушения в отношении детей,

предусматривается создание возглавляемой Африканским союзом системы мониторинга и проверки при поддержке со стороны гарантов и кураторов Соглашения[1]. В отличие от прошлых соглашений, присутствие МИНУСКА позволяет оказывать более широкую поддержку в осуществлении Соглашения, в том числе путем применения санкций за нарушения[2]. Впоследствии, 22 марта, было сформировано новое правительство, в котором 13 министерских должностей были распределены между членами девяти вооруженных групп. Представители вооруженных групп были также назначены на должности в канцелярии президента и премьер-министра. Указом от 24 марта, в частности, Али Дарасса (СМЦА), Би Сиди Сулейман (также известный как Сидики) (3R) и Махамат Алкатим (ПДЦА) были назначены военными советниками премьер-министра по вопросу о Совместных специальных подразделениях по обеспечению безопасности — новых временных подразделениях по обеспечению безопасности, которые предусмотрены в Соглашении и в состав которых должны войти бывшие комбатанты и члены национальных сил обороны и безопасности.

12. Несмотря на обнадеживающие подвижки в процессе осуществления Соглашения, вооруженные группы в целом продолжали свою незаконную деятельность в нарушение Соглашения, и поступали сообщения об убийствах, сексуальном насилии и нападениях на гуманитарных работников. Президент Центральноафриканской Республики подвергся критике за то, что в рамках договоренности о мире он согласился включить в состав своего правительства лидеров вооруженных групп, которые обвиняются в совершении серьезных нарушений прав человека. Кроме того, отсутствие государственной власти за пределами Банги также приводило к формированию условий, ведущих к совершению серьезных нарушений в отношении детей. Хотя МИНУСКА и ее партнеры поддерживали восстановление государственной власти на всей территории страны, те гражданские служащие, которые возобновляли свою службу, зачастую делали это лишь на временной основе из-за небезопасной обстановки и отсутствия инфраструктуры. Это, в свою очередь, не позволило в полной мере функционировать школам и другим базовым службам.

13. Кроме того, хотя к июню 2019 года уголовные суды действовали в Буаре и Банги, уголовный суд в Бамбари функционировал эпизодически. Лишь немногие виновные были привлечены к ответственности за серьезные нарушения в отношении детей, и безнаказанность оставалась распространенным явлением.

14. Организация Объединенных Наций продолжала сотрудничать с международными партнерами, в частности с Африканским союзом и Экономическим сообществом центральноафриканских государств, в целях обеспечения того, чтобы Соглашение содействовало поворотным преобразованиям на местном уровне. В прошлом отсутствие политического соглашения препятствовало осуществлению национальной программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации, согласованной правительством и вооруженными группами в 2015 году, что затрудняло обеспечение безусловного освобождения всех связанных с вооруженными группами детей. Соглашение является мощным инструментом для достижения прогресса в этих процессах.

[1] Гарантами являются Африканский союз и Экономическое сообщество центральноафриканских государств; в число кураторов входят Ангола, Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Судан, Чад и Экваториальная Гвинея, а также МИНУСКА.

[2] Имеется в виду роль МИНУСКА по обеспечению выполнения Соглашения в качестве координатора Соглашения. Согласно статье 35 Соглашения, гаранты и кураторы обязуются применять «карательные меры» в случае, если подписавшие Соглашение стороны не будут выполнять своих обязательств.

III. Серьезные нарушения в отношении детей

15. В период с января 2016 года по июнь 2019 года страновая целевая группа по наблюдению и отчетности подтвердила информацию о серьезных нарушениях в отношении 1364 детей (650 девочек, 714 мальчиков), 138 нападениях на школы и больницы и 342 случаях отказа в гуманитарном доступе к детям в разных частях страны.

16. По сравнению со статистическими данными, которые были представлены в моем предыдущем докладе (S/2016/133), охватывающем пятилетний период, в рассматриваемый период отмечалось сокращение числа случаев убийств детей и нанесения им увечий, вербовки и использования детей в качестве комбатантов, изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении детей и нападения на школы. Однако число нападений на больницы почти удвоилось, а число похищений детей увеличилось более чем на 7 процентов. Число случаев отказа в гуманитарном доступе также возросло на 20 процентов, достигнув своего пика в сентябре 2017 года. Вербовка и использование детей были самыми распространенными нарушениями, и число таких нарушений также достигло своего пика в 2017 году.

A. Вербовка и использование детей

17. В течение отчетного периода страновая целевая группа подтвердила информацию о том, что 473 ребенка (144 девочки, 329 мальчиков), в том числе в возрасте всего шести лет, были завербованы и использовались вооруженными группами. Вербовкой занимались в основном группировки бывшей «Селеки», которыми были завербованы и использовались 299 детей (90 девочек, 209 мальчиков), что составляло 63 процента от общего числа таких случаев. Эти группировки бывшей «Селеки» включали: СМЦА (105 мальчиков); НФВЦА (33 девочки, 51 мальчик); ПДЦА (27 девочек, 28 мальчиков); НФВЦА/ПДЦА (16 девочек, 7 мальчиков); обновленная бывшая группировка «Селека» (12 девочек, 4 мальчика); НДОЦА (2 девочки, 12 мальчиков); и ПООЦА (2 мальчика). Ответственность за остальные случаи использования детей (174) возлагается на ЛРА (32 девочки, 44 мальчика); «антибалаку» (10 девочек, 63 мальчика); Демократический фронт центральноафриканского народа (ДФЦН) (11 девочек, 4 мальчика); 3R (1 девочка, 5 мальчиков); группы РК5 (3 мальчика); и РС (1 мальчик). Помимо участия в боевых действиях, дети использовали в качестве носильщиков, осведомителей и поваров. Большинство девочек также использовались в сексуальных целях.

18. Число детей, завербованных в 2016 году (74), увеличилось почти вдвое по сравнению с 2015 годом (40) вследствие активизации деятельности ЛРА в восточной и юго-восточной частях страны (префектуры Верхнее Котто, Нижнее Котто, Верхнее Мбому и Мбому). В 2017 году масштабы вербовки и использования детей резко возросли, при этом главную роль в этом играла бывшая группировка «Селека», которой было завербовано 243 ребенка из 299 завербованных детей. Раскол и вспыхнувший конфликт между СМЦА и возглавляемой НФВЦА коалицией в 2016 и 2017 годах из-за контроля над ключевыми местами добычи полезных ископаемых в префектурах Уака и Верхнее Котто, а также столкновения между группами «антибалака» и СМЦА в префектуре Мбому приобрели чрезвычайно жестокий характер. В этой связи вооруженные группы проводили кампании по вербовке в целях укрепления своих рядов, в том числе путем целенаправленной вербовки детей. В результате, как было установлено, большин-

ство завербованных детей были связаны с вооруженными группами в префектурах Уака и Верхнее Котто, обе из которых являются опорными пунктами бывшей группировки «Селека».

19. В 2018 году было зарегистрировано значительное сокращение числа детей, в отношении которых было установлено, что они были завербованы и использовались вооруженными группами (75 детей, в основном завербованные «антибалакой» (34) и группировками бывшей «Селеки» (27)). Эта тенденция к сокращению масштабов вербовки отчасти объясняется усилиями по укреплению мира на местах, в рамках которых МИНУСКА поддерживала переговоры, направленные на заключение и подготовку местных мирных соглашений, результатом чего стало расширению гуманитарного пространства и значительное сокращение масштабов насилия. Тем не менее больше всего оказалась затронутой префектура Мбому, где движение «антибалака» создало опорный пункт и осуществляло вербовку и использование в своих целях детей из числа местного населения. Страновая целевая группа собрала свидетельские показания детей, в которых они рассказывали, как командиры «антибалаки» использовали так называемые «кампании по вакцинации» (нанесение символических шрамов для защиты от пуль), чтобы привлекать детей на территории под своим контролем в префектурах Нижнее Котто и Мбому. В префектуре Верхнее Котто МИНУСКА отметила нахождение 20 детей, связанных с «антибалакой», на 6 контрольно-пропускных пунктах на оси, включающей Пенде, Калангу, Гбаму, Баленгере, Уагу и Макили. Все дети имели шрамы, носили оружие местного изготовления и амулеты.

20. По подтвержденным данным, в течение первой половины 2019 года вооруженные группы завербовали и использовали в общей сложности 25 детей (3 девочки, 22 мальчика). Однако, как представляется, эти цифры занижены, поскольку страновая целевая группа получила заслуживающие доверия сообщения о массовой вербовке детей в период до июня 2019 года.

21. Большинство вооруженных групп вербовали детей из своих собственных общин, прибегая к ложным обещаниям интеграции в вооруженные силы Центральноафриканской Республики или совершая похищения. Желание мести и стремление к безопасности, наряду с отсутствием доступа к образованию, также являлись общими факторами, которые способствовали привлечению детей в вооруженные группы. Что касается ЛРА, то она осуществляла вербовку главным образом путем похищения детей в ходе нападений на их общины.

22. В течение отчетного периода особые проблемы возникли с защитой 16-летнего мальчика, бежавшего из группы РК5. Ребенка пытали и угрожали убить, поскольку он был свидетелем серьезных преступлений. После информационной работы в защиту этого мальчика, проведенной страновой целевой группой, власти ввели для него специальные меры защиты на период в девять месяцев, после чего он был вывезен за пределы страны.

Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными группами

23. В течение отчетного периода 16 детей (2 девочки, 14 мальчиков) в возрасте от 13 до 17 лет были арестованы и задержаны национальными властями по подозрению в связи со следующими вооруженными группами: «антибалакой» (1 девочка, 5 мальчиков); СМЦА (4 мальчика); ЛРА (1 девочка, 3 мальчика); группой 3R (1 мальчик); и НФВЦА (1 мальчик). Они содержались под стражей в течение периодов от трех недель до двух лет. По состоянию на июнь 2019 года 14 детей были освобождены и переданы партнерам по защите детей в целях последующей реинтеграции. На момент подготовки настоящего доклада дела двух мальчиков, арестованных в 2017 и 2018 годах за их связь с СМЦА, находились на рассмотрении судов по уголовным делам несовершеннолетних.

24. МИНУСКА от имени страновой целевой группы проводила пропагандистскую работу за освобождение задержанных детей и за использование альтернатив содержанию под стражей, в частности практики помещения в принимающие семьи. Партнеры ЮНИСЕФ оказывали психосоциальную поддержку и обеспечивали питание, пока дети содержались под стражей.

B. Убийства и нанесение увечий

25. За отчетный период страновая целевая группа подтвердила данные о том, что 324 ребенка были убиты или покалечены: убито 187 (70 девочек, 117 мальчиков), покалечено 137 (42 девочки, 95 мальчиков), причем возраст некоторых из них составлял всего 4 месяца. Это значительно меньше числа жертв, указанного в моем предыдущем докладе (922 ребенка). Хотя мой предыдущий доклад охватывал более длительный период времени, следует отметить общее сокращение числа жертв.

26. Вместе с тем число жертв среди детей постепенно возросло с 66 детей в 2016 году до 104 детей в 2017 году и 114 детей в 2018 году. Сорок детей в возрасте всего 6 месяцев были убиты или покалечены в первой половине 2019 года. Ответственность за большинство этих жертв — 148 детей, или 46 процентов от общего числа жертв, — возлагается на группировки бывшей «Селеки». В частности, к числу таких группировок относились СМЦА (81 жертва среди детей), НФВЦА (20 жертв), НФВЦА/ПДЦА (15 жертв), ПДЦА (10 жертв), неустановленные элементы бывшей «Селеки» (13 жертв), НДОЦА (5 жертв), ПООЦА (3 жертвы) и НФВЦА/СМЦА (1 жертва). Ответственность за остальные жертвы среди детей (176) возлагается на «антибалаку» (66), группу 3R (15), группы PK5 (10), ЛРА (3), РС (1), ДФЦН (1) и национальные силы безопасности (1), а также на неустановленные вооруженные элементы (71). Неразорвавшиеся боеприпасы также становились причиной жертв среди детей: из-за них погибло пятеро детей и еще трое получили ранения.

27. Большинство детей погибли или получили увечья в результате перестрелок, поджогов, ранений мачете и ударов ножом в ходе нападений на их общины на почве этнической и/или религиозной принадлежности. Например, в октябре 2018 года ополченцы, связанные с коалицией «антибалака», с помощью мачете убили 12 детей из двух семей фулани в окрестностях Земио (префектура Верхнее Мбому). 13 июня 2018 года три вооруженных комбатанта СМЦА открыли огонь по лагерю для внутренне перемещенных лиц в Иппи (префектура Уака), убив 15-летнего мальчика и причинив серьезные ранения 17-летнему мальчику.

28. Дети также становились жертвами в ходе ответных нападений вооруженных групп друг на друга. Например, в октябре 2016 года в Кага-Бандоро в ходе таких столкновений между группировками бывшей «Селеки» и «антибалакой» было убито шесть детей, совершено одно нападение на медицинский пункт и убито два учителя и один медицинский работник. В 2017 году в префектуре Уака, несмотря на заключенное в Иппи соглашение, которое предусматривало создание нового альянса между различными вооруженными группами, 15 человек, включая 2 детей, были убиты во время нападения СМЦА/ПДЦА и НФВЦА на больницу, в которой скрывались члены «антибалаки».

29. Префектуры Уака, Нана-Гребизи, Мбому и Верхнее Мбому особенно пострадали от ожесточенных столкновений между возглавляемой НФВЦА коалицией и СМЦА в окрестностях Бамбари и между НФВЦА и «антибалакой» в префектуре Нана-Гребизи, а также от действий «антибалаки» в префектуре Мбому.

C. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

30. Страновая целевая группа подтвердила данные о том, что 291 ребенок, включая 2 мальчиков, подвергся изнасилованию и другим формам сексуального насилия, что значительно меньше показателей, зафиксированных в моем предыдущем докладе (513); в то же время число зарегистрированных случаев сексуального насилия в отношении детей, как представляется, является заниженным. Меньшее по сравнению с предыдущим периодом число случаев сексуального насилия может объясняться тем, что о насилии не сообщается по таким причинам, как страх подвернуться стигматизации и маргинализации; отсутствие доступа к комплексным услугам для пострадавших или отсутствие программ для жертв изнасилований и сексуального насилия во многих районах страны; повсеместная безнаказанность, когда преступники продолжают жить в общине; отсутствие безопасности в районах, контролируемых вооруженными группами; а также материально-технические ограничения и ограниченные возможности доступа, с которыми сталкивается страновая целевая группа и партнеры.

31. Несмотря на сокращение числа детей, подвергшихся сексуальному насилию за отчетный период в целом, этот показатель увеличился с 55 в 2016 году до 138 в 2017 году в связи с широкомасштабными нарушениями и неизбирательными нападениями на гражданских лиц, в ходе которых дети часто подвергались сексуальному насилию. В 2018 году число таких случаев снизилось до 62, а в первом полугодии 2019 года были подтверждены данные о 36 случаях.

32. В целом, главными виновниками сексуального насилия в отношении детей были группировки бывшей «Селеки» (138 жертв), на долю которых приходится 47 процентов от общего числа таких случаев. В число этих группировок входили ПДЦА (40 жертв), НФВЦА (37 жертв), НФВЦА/ПДЦА (21 жертва), неустановленные элементы бывшей «Селеки» (15 жертв), СМЦА (12 жертв), ПДЦА/РС (9 жертв) и НДОЦА (4 жертвы). Ответственность за остальные случаи (154) возлагается на «антибалаку» (48), 3R (15), ДФОЦН (12), ЛРА (9), группы PK5 (7), РС (5), Народные силы обороны Уганды (3), «Сирири» (1) и неустановленные вооруженные элементы (45), а также правительственные силы (8), включая вооруженные силы Центральноафриканской Республики (5), вспомогательные полицейские силы (2) и таможенные органы (1).

33. Сексуальное насилие в отношении детей зачастую происходило в контексте других серьезных нарушений, таких как вербовка и использование детей вооруженными группами и похищения. Например, в общей сложности 143 девочки подверглись сексуальным надругательствам в период их связи с вооруженными группами. Кроме того, хотя в 2017 и 2018 годах были подтверждены данные лишь о двух случаях изнасилования мальчиков, совершенных СМЦА, есть основания полагать, что число случаев сексуального насилия в отношении мальчиков гораздо больше. О случаях сексуального насилия в отношении мальчиков часто не сообщается из-за социальной стигматизации и отсутствия надлежащих услуг для жертв мужского пола.

34. Следует отметить, что более 9 процентов жертв (29) подверглись групповому изнасилованию, а другие (13) были изнасилованы по признаку их религиозной и/или этнической принадлежности членами группировок бывшей «Селеки», в частности СМЦА (5), ПДЦА (3), НФВЦА (2), неустановленных группировок бывшей «Селеки» (2) и коалиции НФВЦА/ПДЦА (1), а также группы 3R (2) и «антибалаки» (1). В сентябре 2017 года в деревне в префектуре Нижнее Котто неизвестное число членов СМЦА похитили 17-летнего мальчика и в течение двух дней подвергали его групповому изнасилованию. Этот инцидент имел место в ходе операции СМЦА, во время которой сексуальное насилие

применялось в качестве формы наказания местного населения, включая мужчин и мальчиков. 2 октября 2017 года члены группы 3R, вооруженные АК-47, совершили групповое изнасилование 17-летней девушки во время нападения на Бокарангу (префектура Уам-Пенде). Четыре члена группы, одетые в военную форму, остановили жертву на дороге в деревню Кунджули, затащили ее в кустарник, бросили на землю ее ребенка и по очереди изнасиловали. Пострадавшая получила медицинскую помощь от международной неправительственной организации.

35. В течение отчетного периода было арестовано лишь пять лиц, совершивших акты сексуального насилия в отношении детей, включая по одному представителю от вооруженных групп «антибалака», СМЦА и НФВЦА, одного вспомогательного сотрудника полиции и одного военнослужащего Вооруженных сил Центральноафриканской Республики. Члены СМЦА и «антибалаки» были приговорены к 6 месяцам и 10 годам лишения свободы, соответственно. На момент составления настоящего доклада вспомогательный сотрудник полиции и член НФВЦА находились под стражей в ожидании суда, а военнослужащий был освобожден военным прокурором, как сообщается, за отсутствием доказательств.

D. Похищения детей

36. Страновая целевая группа подтвердила данные о похищении 276 детей (105 девочек, 171 мальчик), что на 7 процентов больше по сравнению с моим предыдущим докладом (257 детей). Число похищений увеличилось с 98 в 2016 году до 101 в 2017 году, а затем сократилось до 62 в 2018 году и до 15 в первой половине 2019 года. Кроме того, не удалось проверить сообщения о похищении 11 детей в 2016 году и 12 детей в январе 2019 года. Похищения производились главным образом в целях вербовки (97 процентов похищений), а в некоторых случаях — ради получения выкупа (пять девочек) или в сексуальных целях (восемь девочек).

37. В целом ЛРА совершила наибольшее число похищений — 114 детей (39 девочек, 75 мальчиков), или 42 процента от общего числа похищений, — а на втором месте по числу похищений находились группировки бывшей «Селеки» (67: 34 девочки, 33 мальчика). Эти группировки бывшей «Селеки» включали: НДОЦА (9 девочек, 16 мальчиков), НФВЦА (12 девочек, 8 мальчиков), ПДЦА (8 девочек, 4 мальчика), ПДЦА/РС (3 девочки, 1 мальчик), НФВЦА/ПДЦА (2 мальчика), СМЦА (2 девочки) и неустановленные элементы бывшей «Селеки» (2 мальчика). Кроме того, ответственность за похищения возлагается на «антибалаку» (55 похищений: 28 девочек, 27 мальчиков), ДФОЦН (7 мальчиков), группы РК5 (7 мальчиков), 3R (3 мальчика), РС (1 мальчик, 1 девочка) и неустановленные вооруженные элементы (1 девочка, 20 мальчиков).

38. В 2016 году на фоне активизации деятельности ЛРА на востоке и юго-востоке страны (префектуры Нижнее Котто, Мбому, Верхнее Мбому и Верхнее Котто) было похищено 84 ребенка (29 девочек, 55 мальчиков), что составляет более 85 процентов от общего числа похищенных детей в указанном году. Дети использовались в качестве носильщиков, в целях совершения грабежей и выполнения других вспомогательных функций. Все 29 из похищенных девочек подвергались сексуальному насилию во время нахождения в плену у вооруженных групп. В апреле 2016 года боец ЛРА бежал из рядов группировки вместе со своей «женой» — 15-летней девочкой. После того как они явились к властям префектуры Мбому, их арестовали. Девочка была отпущена на свободу две недели спустя. Однако бежавший из ЛРА взрослый мужчина, который сам был похищен в

Уганде в возрасте 12 лет, скончался в 2018 году в ходе длительного процесса экстрадиции, который должен был позволить ему вернуться домой.

39. В 2017 году было отмечено пиковое число похищений детей членами «антибалаки» (37), которая занимает первое место по числу похищений, при этом на втором месте находится ЛРА (20). Сорок пять процентов этих детей были похищены в четвертом квартале 2017 года в префектурах Верхнее Котто и Верхнее Мбому во время нападений на общины противоборствующих групп. Например, в ходе четырех нападений на опорные пункты СМЦА в префектуре Верхнее Котто в октябре 2017 года и поселение фулани в префектуре Уам в декабре 2017 года члены «антибалаки» похитили 25 детей. Эти дети не вернулись в свои общины.

40. В 2018 году и в первой половине 2019 года число подтвержденных случаев похищений сократилось на 42 процента по сравнению с 2017 и 2016 годами, главным образом в связи с сокращением масштабов деятельности ЛРА. Большинство похищений — 38 человек — были совершены членами группировок бывшей «Селеки», в том числе НДОЦА (25), НФВЦА (9), ПДЦА (2) и НФВЦА/ПДЦА (2), а ЛРА и «антибалака» похитили 11 человек и 10 человек, соответственно. В качестве примера можно привести инцидент 20 апреля 2018 года вблизи Пауа (префектура Уам-Пенде), когда предположительно члены НДОЦА похитили 10 мальчиков из числа фулани, которые впоследствии использовались для выполнения вспомогательных функций. Мальчикам удалось бежать после четырех дней нахождения в плену.

E. Нападения на школы и больницы

41. Системы образования и здравоохранения, которые и так находятся в плачевном состоянии, продолжали серьезно страдать из-за продолжающихся боевых действий и межобщинного насилия, при этом сотни тысяч детей лишились своих основных прав на образование и базовое медицинское обслуживание. Вооруженные группы совершали нападения на школы и больницы, разрушали, поджигали и грабили их или использовали их в военных целях, а работникам сферы образования и здравоохранения угрожали и убивали их.

42. В отчетный период было подтверждено в общей сложности 138 случаев нападений: 74 нападения на школы и 64 нападения на больницы; эти данные немного превышают данные, которые были представлены в моем предыдущем докладе (131 нападение: 98 нападений на школы и 33 нападения на больницы). В целом, число нападений на школы сократилось, но при этом число нападений на больницы увеличилось на 48 процентов.

Нападения на школы

43. В 2016 году было совершено 8 нападений на школы, и с тех пор число таких нападений неуклонно возрастало, причем пик подтвержденных случаев нападений пришелся на 2018 год (34 нападения). Ответственность за большинство нападений на школы — 69 процентов от общего числа нападений — была возложена на группировки бывшей «Селеки» (51 нападение). Речь идет, в частности, о СМЦА (19 нападений), НФВЦА (10 нападений), НФВЦА/ПДЦА (10 нападений), ПДЦА (7 нападений), неизвестных группировках из состава бывшей «Селеки» (4 нападения) и ПООЦА (1 нападение). Нападения совершались и другими группировками — «антибалакой» (7 нападений), 3R (5 нападений), РС (3 нападения), ЛРА (2 нападения), группами РК5 (1 нападение) и прочими неизвестными вооруженными формированиями (5 нападений). Страновая целевая группа документально зафиксировала практику совершения преднамеренных и

систематических нападений на школы как одной из форм возмездия. Почти половина нападений была совершена в 2018 году, причем более двух третей из них (26 нападений) были совершены группировками бывшей «Селеки» в префектуре Уака в ходе столкновений между вооруженными группами. В частности, 21 марта 2018 года в Секо во время столкновений между СМЦА и «антибалакой» бойцы СМЦА разграбили шесть школ в деревнях Тагбара и Секо и сняли с них крыши, окна и двери.

44. Кроме того, была проверена информация о 35 случаях использования школ вооруженными группами, большинство из которых приписывалось группировкам бывшей «Селеки» (31 случай). Вооруженные группы, как правило, размещали свои базы в школах, использовали скамьи, крыши, окна и двери как дрова и перед уходом уничтожали материалы учителей. Благодаря непрерывному взаимодействию страновой целевой группы с вооруженными группами, направленному на то, чтобы последние освободили здания школ, масштабы этой практики в период с 2016 (22 случая) по 2017 (3 случая) год удалось сократить. Например, в начале учебного года в сентябре 2017 года после проведения МИНУСКА информационно-пропагандистской деятельности бойцы ПДЦА и ДФЦН покинули здания шести школ в префектурах Уам и Нана-Мамбере. Проведенная ранее информационно-пропагандистская работа позволила освободить школы в Бакале и Мурубе от бойцов СМЦА, а в Мбре — от бойцов НФВЦА. Ранее эти школы были разграблены и использовались во время боевых действий. По сообщениям, бойцы СМЦА, предположительно, использовали школу в Бакале для совершения суммарной казни 27 мужчин и мальчиков, подозревавшихся в том, что они являлись членами «антибалаки». В 2018 году число школ, использовавшихся в военных целях, увеличилось до шести, а в первой половине 2019 года, согласно проверенной информации, в военных целях использовались еще три школы.

45. Силами МИНУСКА были предприняты решительные шаги по осуществлению изданной Миссией в декабре 2015 года директивы о защите школ и университетов. МИНУСКА в сотрудничестве с Группой по вопросам образования применяла эту директиву в качестве инструмента проведения информационно-пропагандистской работы с вооруженными группами в целях освобождения зданий школ.

Нападения на больницы

46. В отчетный период число нападений на больницы постепенно увеличивалось: с 16 в 2016 году до 19 в 2017 году и 22 в 2018 году. В первой половине 2019 года было зафиксировано семь подтвержденных случаев нападений. Группировками бывшей «Селеки» было совершено в общей сложности 30 нападений (47 процентов), в том числе такими группировками, как НФВЦА (9 нападений), НФВЦА/ПДЦА (8 нападений), СМЦА (6 нападений), НДОЦА (2 нападения), неизвестными группировками из состава бывшей «Селеки» (2 нападения), ПДЦА (1 нападение), ПООЦА (1 нападение) и ПДЦА/РС (1 нападение). Остальные 34 нападения были отнесены на счет «антибалаки» (18 нападений), ЛРА (3 нападения), смешанного формирования в составе жандармерии и полиции (1 нападение), ДФЦН (1 нападение) и неизвестных вооруженных формирований (11 нападений). В ходе этих нападений были убиты шестеро медицинских работников и неизвестное число пациентов, а также были похищены медикаменты и предметы снабжения. Например, 24 мая 2017 года бойцы «антибалаки» проникли в больницу Бангасу в поисках пациентов-мусульман, чтобы отомстить за смерть одного из своих бойцов. Они увели с собой двух женщин из числа народности фулани и впоследствии убили их. 20 июня 2017 года НФВЦА совершил нападение на больницу в Брии и в отместку за смерть одного из своих бойцов похитил двух раненых боевиков «антибалаки».

47. 14 июля 2017 года в Анджирочо, районе на окраине Брии, бойцы НФВЦА остановили медбрата, который возвращался после эвакуации раненого пациента в Бунгу (префектура Верхнее Котто), и перерезали ему горло. Другой инцидент произошел 4 августа в больнице Гамбо (префектура Мбому), где произошло столкновение между бойцами «антибалаки» и вооруженными лицами из числа народности фулани, в результате которого шестеро медицинских работников одной из национальных организаций были убиты, а медицинский центр был разграблен.

48. Более трети (22 нападения) от общего числа совершенных в отчетный период нападений было совершено в 2018 году. Вооруженные группы нападали на больницы и медицинский персонал и иногда убивали их, чтобы помешать оказанию медицинской помощи членам враждующих с ними группировок и общин. Причем 74 процента нападений (17 нападений) были совершены в восточной части страны в ходе боевых действий между коалицией под руководством НФВЦА, с одной стороны, и бойцами СМЦА, с другой, в префектурах Уака и Верхнее Котто, а также между бойцами «антибалаки» и СМЦА в префектуре Мбому.

F. Отказ в предоставлении доступа для гуманитарных структур

49. Согласно подтвержденной информации, в отчетный период гуманитарным структурам было отказано в предоставлении доступа к детям в 342 случаях, что свидетельствует об учащении таких случаев по сравнению с данными моего предыдущего доклада (284 случая). В течение отчетного периода число таких случаев неуклонно росло: с 72 в 2016 году до 101 в 2017 году и 120 в 2018 году. В первой половине 2019 года было зафиксировано сорок девять подтвержденных случаев отказа. Они были сопряжены, в частности, с насильственным проникновением в комплексы гуманитарных структур и их разграблением, притеснениями гуманитарных работников на контрольно-пропускных пунктах и применением физического насилия, включая похищения и убийства гуманитарных работников, и в результате было существенно затруднено оказание помощи сотням тысяч детей.

50. Треть от общего числа случаев отказа (113) была отнесена на счет группировок бывшей «Селеки», включая НФВЦА (33 случая), неизвестные группировки из состава бывшей «Селеки» (26 случаев), СМЦА (23 случая), ПДЦА (17 случаев), ПДЦА/РС (6 случаев), НФВЦА/ПДЦА (6 случаев) и НДОЦА (2 случая). Ответственность за остальные случаи отказа была возложена на бойцов «антибалаки» (95 случаев), ЛРА (9 случаев), ДФЦН (4 случая), 3R (3 случая), РС (1 случай) и на неизвестных вооруженных лиц (112 случаев), а ответственность в пяти случаях несут правительственные силы, а именно жандармерия.

51. В 2016 году большинство таких случаев было зафиксировано в префектурах Нана-Гребизи, Верхнее Котто, Уам-Пенде и Уам, где наблюдались активный конфликт и усиленная деятельность вооруженных групп. Национальные и международные неправительственные организации временно приостановили на несколько недель свою деятельность в Кага-Бандоро, Батангафо и Бокаранге после убийства их сотрудников и угроз в их адрес. Страновая целевая группа не смогла выяснить, были ли эти случаи нападений санкционированы непосредственно командирами различных вооруженных групп. Нападения, как правило, совершались членами вооруженных групп и неизвестными вооруженными лицами, которые нуждались в предметах снабжения, чтобы выжить. При этом ЛРА совершала нападения на гуманитарных работников для перехвата их средств связи в

целях расширения своих возможностей в плане коммуникации; в результате этого были ослаблены системы раннего оповещения соответствующих общин.

52. В 2017 году число случаев отказа гуманитарным структурам в предоставлении доступа резко возросло. Вооруженные группы в северо-западной части страны совершали нападения на гуманитарных работников в целях получения финансовой выгоды, а в юго-восточной части страны — в целях недопущения оказания гуманитарной помощи гражданским лицам, принадлежащим общинам «противников». Были убиты четырнадцать гуманитарных работников. Например, 7 сентября 2017 года боевики «антибалаки» разграбили базы и повредили автотранспортные средства международных неправительственных организаций, что привело к временному приостановлению гуманитарной деятельности в Батангафо (префектура Уам), и от этого пострадали приблизительно 28 000 внутренне перемещенных лиц. В декабре 2017 года единственные две действующие в Кабо (префектура Уам) неправительственные организации были вынуждены покинуть территорию после нападений бойцов ПДЦА и убийства ими одного из водителей.

53. В 2018 году случаи отказа гуманитарным структурам в предоставлении доступа еще больше участились (120 случаев), особенно в префектурах Уам и Нана-Гребизи. Ответственность лежит на неизвестных вооруженных формированиях (в 57 случаях), группировках бывшей «Селеки» (в 33 случаях), «антибалаке» (в 29 случаях) и ЛРА (в 1 случае). Шесть гуманитарных работников были убиты, 23 получили ранения и пятеро были похищены. В течение года временно приостановили свою деятельность на всей территории страны двадцать пять неправительственных и международных организаций. В июле 2018 года особенно резко активизировалась преступная деятельность, направленная против гуманитарных работников в Кага-Бандоро. Большинство нападений были совершены неизвестными вооруженными лицами (20 нападений), которые, как предполагается, являлись бойцами ПДЦА, выражавшими недовольство перераспределением финансовых стимулов, полученных лидерами вооруженных групп в ходе состоявшейся в августе в Хартуме встречи по вопросу об установлении мира.

54. Согласно подтвержденной информации, в начале 2019 года было зафиксировано 49 нападений, включая убийство двух гуманитарных работников бойцами СМЦА и членами неизвестных вооруженных формирований. Ответственность в основном лежит на группировках бывшей «Селеки» (18 нападений), а определить ответственность в 17 случаях не удалось.

IV. Освобождение детей и программы реагирования

55. В отчетный период из состава вооруженных групп был выведен в общей сложности 8651 ребенок (2596 девочек и 6055 мальчиков), в том числе 6383 ребенка (1768 девочек и 4615 мальчиков), демобизированных благодаря прямому взаимодействию страновой целевой группы по наблюдению и отчетности с вооруженными группами, за исключением ЛРА. Число выведенных из состава вооруженных групп детей сократилось с 3897 в 2016 году до 1816 в 2017 году и вновь сократилось до 569 в 2018 году. Такое резкое сокращение в 2018 году можно объяснить трудностями в налаживании взаимодействия с вооруженными группами, поскольку в тот период они уделяли меньше внимания вопросам, касающимся детей. Тем не менее в 2019 году после подписания Политического соглашения о мире и примирении в Центральноафриканской Республике группировки бывшей «Селеки» в Кага-Бандоро представили страновой целевой группе для проверки списки детей, выявленных в их составе, в результате чего из рядов вооруженных групп был выведен 101 ребенок: 34 — из состава

НФВЦА, 35 — из состава ПДЦА и 32 — из состава обновленной бывшей группировки «Селека».

56. В общей сложности из состава вооруженных формирований было выведено 6383 ребенка, при этом 66 процентов детей (4263 ребенка) вышли из состава «антибалаки», за которой следуют РС (934 ребенка), НФВЦА (554 ребенка), СМЦА (212 детей), ПДЦА (185 детей), ПООЦА (159 детей), обновленная бывшая группировка «Селека» (55 детей), НФВЦА/ПДЦА (19 детей) и Союз патриотов за справедливость и мир (2 ребенка). Кроме того, страновая целевая группа выявила 2268 детей (828 девочек, 1440 мальчиков), которые самостоятельно покинули ряды «антибалаки» (1803 ребенка) и РС (465 детей), и привлекла их к участию в программах реинтеграции, осуществляемых партнерами ЮНИСЕФ.

57. На большей части территории страны началось осуществление программ реинтеграции, которые предусматривают проведение медицинского осмотра, розыск семей и воссоединение, оказание психосоциальной помощи, а также предоставление возможностей получения образования или прохождения профессиональной подготовки. Однако процесс реинтеграции детей сопряжен с огромными трудностями из-за отсутствия безопасности в тех районах, где находятся дети, связанные с вооруженными группами, и где они должны получать немедленную помощь или воссоединяться со своими семьями. К числу других трудностей относятся также отсутствие функционирующих школ, сохраняющаяся стигматизация, отказ общин принимать обратно своих детей, а также нехватка средств и партнеров. Поэтому каждый четвертый ребенок, освобожденный с 2014 года, не участвует в программах реинтеграции.

58. В целях расширения возможностей для трудоустройства и возможностей для обучения мальчиков и девочек были определены мероприятия по профессиональной подготовке в различных сферах, включая ручное бурение водяных скважин, установку ручных водяных насосов и выпечку. По словам детей, которые прошли такую подготовку, эти новые возможности позволяют им с надеждой смотреть в будущее. Главным препятствием для трудоустройства этих молодых людей остаются нынешние условия на рынке труда.

59. В рамках программы защиты детей и оказания помощи жертвам гендерного насилия были созданы системы направления к специалистам, по линии которых осуществлялось оказание помощи жертвам сексуального насилия. В рамках чрезвычайных мер в области защиты и просвещения ЮНИСЕФ содействует возвращению в школы детей, ставших жертвами сексуального насилия. В 2018 году ЮНИСЕФ приступил к осуществлению инициативы по созданию безопасной учебной среды, в рамках которой 600 учителей из 182 школ прошли подготовку по вопросам применения соответствующей методологии. В рамках этой инициативы участвующие в ней школы совместно с представителями общин разработали планы по защите 27 300 детей. Учителя и представители общин подготовлены к тому, чтобы выявлять случаи сексуального насилия в школе или в общине, оказывать базовую психосоциальную помощь и информировать о таких случаях соответствующие службы, если таковые имеются.

V. Успехи и трудности в деле борьбы с серьезными нарушениями в отношении детей

A. Планы действий и диалог с вооруженными группами

60. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности применяла различные подходы, чтобы наладить взаимодействие со сторонами конфликта. С учетом того, что группировки бывшей «Селеки» поддерживают жесткую структуру командования, диалог с НФВЦА, ПДЦА, СМЦА и ПООЦА осуществляется через их соответствующих командиров. Однако в связи с размытостью и локализованностью структур командования «антибалаки» диалог с местными командирами пришлось вести в нескольких пунктах базирования. Таким образом, страновая целевая группа активно взаимодействует с группировками бывшей «Селеки» в интересах осуществления планов действий, однако такой активный диалог с «антибалакой» развить не удалось вследствие их размытой структуры командования и управления.

61. В 2017 году МИНУСКА удалось добиться успеха в проведении информационно-пропагандистской работы с НФВЦА и СМЦА: командованием этих группировок были отданы приказы, запрещающие вербовку детей и использование детей-солдат. 13 мая командование НФВЦА приказало своим «генералам», офицерам и сержантам выявить всех детей в их отрядах, демобилизовать их и передать их в распоряжение МИНУСКА и ЮНИСЕФ, а также предоставить Организации Объединенных Наций неограниченный доступ к их соответствующим базам для проверки наличия на них детей. 27 мая НФВЦА назначил четырех координаторов по вопросам защиты детей, которые подготовили списки детей, подлежащих демобилизации, и провели среди бойцов НФВЦА разъяснительную работы по вопросу о защите детей. 25 сентября аналогичный приказ был отдан СМЦА, предусматривавший освобождение в отчетный период 212 детей, находившихся в рядах этой группы. Оба приказа командования были успешно использованы страновой целевой группой в качестве инструмента информационно-разъяснительной работы для обеспечения освобождения детей. В результате проведения четырехлетнего диалога в июне и, соответственно, августе 2019 года НФВЦА и СМЦА подписали план действий по прекращению и предотвращению всех серьезных нарушений в отношении детей.

62. Благодаря налаживанию аналогичного взаимодействия с ПДЦА в мае 2018 года план действий по предотвращению и прекращению серьезных нарушений в отношении детей был подписан и этой группой. После подписания плана действий ПДЦА назначило координаторами по вопросам защиты детей четырех районных командиров, с которыми страновая целевая группа продолжила взаимодействовать в целях выявления детей, подлежавших демобилизации. 14 мая 2019 года командование ПДЦА отдало приказ о назначении среди бойцов ПДЦА еще шести координаторов по вопросам защиты детей.

63. Вместе с тем поддержание диалога с вооруженными группами, направленного на прекращение и предотвращение серьезных нарушений, было сопряжено с трудностями, которые возникали из-за раскола вооруженных групп, увеличения их численности и их распада, а также из-за спонтанного формирования коалиций, что затрудняло определение структуры командования и причастности отдельных вооруженных групп к нарушениям.

64. В целях повышения эффективности своей информационно-пропагандистской работы с вооруженными группами страновая целевая группа взаимодействовала с другими заинтересованными сторонами, в частности с представите-

лями местных органов власти. Кроме того, в соответствии с рекомендацией Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (см. S/AC.51/2016/3) страновая целевая группа сотрудничала с представителями Центральноафриканской религиозной платформы, которые записали публичные заявления по случаю празднования в 2016 году Международного дня борьбы против использования детей-солдат, или «Дня красной руки», — кампании, обращенной к лидерам вооруженных групп и призывающей их прекратить вербовку и использование детей и демобилизовать находящихся в их рядах детей. В 2017 году религиозные лидеры также сыграли важную роль в освобождении пяти похищенных девочек, которых удерживала в заложниках одна из вооруженных групп в Бангасу (префектура Мбому).

B. Укрепление законодательной базы и механизмов привлечения к ответственности

65. Позитивным событием стало то, что благодаря информационно-пропагандистской работе МИНУСКА 21 сентября 2017 года правительство ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. В июне 2018 года Министерство юстиции и по правам человека и Министерство по делам женщин, семьи и защиты детства провели семинар по вопросам осуществления Факультативного протокола на практике и впоследствии разработали протокол передачи детей, содержащий положения о работе с детьми, связанными с вооруженными группами, и их передаче, в качестве первого шага по защите таких детей. На момент подготовки настоящего доклада протокол передачи детей пересматривался с целью отразить в нем обновленное национальное законодательство.

66. После проведения гражданским обществом при поддержке ЮНИСЕФ активной информационно-пропагандистской работы в марте 2019 года Министерство по делам женщин, семьи и защиты детства представило национальной комиссии по вопросам законодательства законопроект о защите детей и документы на рассмотрение. Страновая целевая группа и другие субъекты, занимающиеся вопросами защиты детей, содействовали разработке этого законопроекта и обеспечили включение в него положений, устанавливающих уголовную ответственность за вербовку и использование детей и укрепляющих механизмы их защиты на основе принципа, согласно которому таких детей следует прежде всего рассматривать как жертв. На момент подготовки настоящего доклада этот законопроект находился на рассмотрении правительства и еще не был передан на рассмотрение Парламента.

67. Кроме того, в рамках всех этапов развития процессов правосудия переходного периода учитывались стандарты в области защиты детей. Например, МИНУСКА проверяла всех лиц, которые поступали на службу в силы обороны и безопасности Центральноафриканской Республики, в том числе на предмет совершения серьезных нарушений в отношении детей, с тем чтобы лиц, виновных в совершении таких нарушений, не набирали в состав сил.

68. В 2018 году официально приступил к работе Специальный уголовный суд, который сможет осуществлять судебное преследование лиц, виновных в совершении серьезных нарушений в отношении детей. Кроме того, ожидается, что комиссия по установлению истины, правосудию, примирению и возмещению ущерба, которая еще не создана, прольет свет на тенденции, связанные с грубыми нарушениями в отношении детей, и будет содействовать учету потребностей жертв и реинтеграции детей в их родные общины. Аспект реинтеграции особенно важен в тех случаях, когда по отношению к детям, подозреваемым в

совершении преступлений, испытывают страх и/или недоверие. Ожидается, что дети в возрасте от 15 до 18 лет не будут представать перед Специальным уголовным судом за совершение тяжких преступлений.

69. Правительство содействует судебному преследованию лиц, виновных в совершении преступлений в отношении детей, в гражданских судах общей юрисдикции. Двадцать четыре преступника, в том числе гражданские лица и участники конфликта, были арестованы, двадцати трем лицам были выдвинуты обвинения, а четверо были приговорены к тюремному заключению на сроки от 18 месяцев до пожизненного заключения за изнасилование и убийство детей. Однако безнаказанность в Центральноафриканской Республике по-прежнему вызывает обеспокоенность.

70. В 2018 году в Международный уголовный суд в Гааге по обвинению в военных преступлениях и преступлениях против человечности, включая вербовку и использование детей в возрасте до 15 лет, были переданы два лидера «антибалаки» — Альфред Екатом, также известный как Рамбо, и Патрис Эдуар Нгаиссона. Последний был арестован 12 декабря в Париже французскими властями на основании ордера на арест, выданного Международным уголовным судом, а затем переведен в Гаагу.

C. Информационно-просветительская деятельность и всесторонний учет вопросов защиты детей

71. В ноябре 2016 года после проведения под руководством президента Центральноафриканской Республики международной конференции, которая была посвящена вопросам разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции детей, ЮНИСЕФ вошел в состав национального стратегического комитета по разоружению, демобилизации, репатриации и реинтеграции. В ходе переговоров, в результате которых в 2019 году в Банги было подписано Политическое соглашение о мире и примирении в Центральноафриканской Республике, мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и руководство МИНУСКА выступали за включение в мирный процесс положений о защите детей в целях более полного учета потребностей детей, затронутых вооруженным конфликтом. Стороны, подписавшие Соглашение, признали, что дети и женщины в наибольшей степени страдают от конфликта, и обязались предотвращать и пресекать серьезные нарушения в их отношении, включая вербовку и использование детей, сексуальное насилие, нападения на гуманитарных работников и нападения на школы и больницы. Случаи нарушения Соглашения, включая нарушения положений, касающихся детей, отслеживаются и фиксируются в рамках предусмотренных в нем механизмов мониторинга.

72. МИНУСКА провела подготовку по вопросам прав детей и их защиты для 2263 военнослужащих Центральноафриканских вооруженных сил и сотрудников полиции и жандармерии, при этом особое внимание уделялось правосудию в отношении несовершеннолетних и обязанностям по защите детей в условиях вооруженного конфликта. Кроме того, 956 членов вооруженных групп прошли подготовку по вопросам, связанным с защитой детей и их обязанностями защищать детей на территориях, находящихся под их контролем. Разъяснительная работа по вопросу о правах ребенка была проведена среди более чем 16 000 членов и лидеров общин, а также среди представителей гражданского общества, с тем чтобы они могли играть более активную роль в защите детей на местном уровне и содействовать раннему оповещению о случаях нарушений прав ребенка.

73. Страновая целевая группа провела учебную подготовку для 956 субъектов, занимающихся вопросами защиты детей, в том числе для членов международных и национальных неправительственных организаций и страновой группы Организации Объединенных Наций, в целях укрепления их потенциала в области мониторинга, проверки и документирования случаев серьезных нарушений в отношении детей.

74. МИНУСКА провела учебную подготовку по вопросам защиты детей среди более чем 5000 военнослужащих, полицейских и гражданских сотрудников МИНУСКА. Особое внимание при этом уделялось необходимости информирования о случаях серьезных нарушений в отношении детей, принятой в Организации Объединенных Наций политике абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам, запрету на использование детского труда и защите учебных заведений миротворцами Организации Объединенных Наций.

75. В декабре 2018 года Командующий силами МИНУСКА издал директиву о защите детей, которая в настоящее время осуществляется силами МИНУСКА при поддержке Секции по защите детей. На момент подготовки настоящего доклада в стадии разработки находилась директива комиссара полиции в отношении защиты детей.

76. В мае 2019 года мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах побывала в Центральноафриканской Республике, где она встретилась со старшими должностными лицами правительства, представителями вооруженных групп, подписавших Соглашение, представителями преступных групп, действующих в районе PK5 в Банги, членами дипломатического корпуса, партнерами Организации Объединенных Наций, религиозными лидерами и представителями гражданского общества. В ходе встречи в Кага-Бандоро с представителями ПДЦА, НФВЦА, обновленной бывшей группировки «Селека» и «антибалаки» Специальный представитель призвала вооруженные группы без промедления принять и полностью осуществлять планы действий по борьбе с серьезными нарушениями в отношении детей. В июне и, соответственно, августе 2019 года план действий был подписан двумя группами — НФВЦА и СМЦА. Специальный представитель призывала также правительство разработать национальный план предотвращения серьезных нарушений в отношении детей и приступила к проведению своей кампании под названием «Действуй, чтобы защитить детей, затронутых вооруженным конфликтом». 20 мая мой Специальный представитель выступила перед Советом Безопасности, чтобы кратко рассказать об итогах своей поездки.

VI. Сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства и соответствующие меры реагирования

77. Из числа как предполагаемых, так и подтвержденных выявленных жертв сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, о случаях которых МИНУСКА было сообщено в период с января 2016 года по июнь 2019 года и которые касались персонала МИНУСКА, 149 жертв на момент инцидента были детьми, а 125 предполагаемых жертв сделали заявления в 2016 году относительно инцидентов, предположительно произошедших в 2014 и 2015 годах. Что касается этих 125 предполагаемых жертв, то обвинения в сексуальных надругательствах были признаны обоснованными в случае 15 детей, необоснованными — в случае 48 детей, а в отношении 62 детей национальные расследования еще проводятся и заключение по их итогам пока не вынесено. Применялся

ориентированный на интересы жертв подход, который позволял большинству пострадавших детей получить доступ к услугам, образованию и профессиональной подготовке. В МИНУСКА была открыта должность защитника прав потерпевших на местах, с тем чтобы при рассмотрении вопросов, касающихся прав жертв сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, обеспечить применение подхода, учитывающего интересы жертв, гендерные аспекты и интересы детей.

VII. Замечания и рекомендации

78. Я обеспокоен сохраняющимися широкими масштабами серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей в Центральноафриканской Республике, в частности вербовкой и использованием детей, а также ростом числа нападений на больницы и случаев похищения детей и отказа гуманитарным структурам в доступе. Я настоятельно призываю все стороны конфликта немедленно положить конец серьезным нарушениям, не допускать совершения таких нарушений и соблюдать международное гуманитарное право и международное право прав человека.

79. Я приветствую подписание Политического соглашения о мире и примирении в Центральноафриканской Республике и настоятельно призываю все подписавшие его стороны активизировать свои усилия по осуществлению его положений, включая конкретные положения о защите детей и прекращении и предотвращении серьезных нарушений в отношении детей.

80. Я приветствую ратификацию Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, и настоятельно призываю правительство незамедлительно включить его в свое национальное законодательство и без промедления принять законопроект о защите детей, который будет предусматривать, в частности, введение уголовной ответственности за вербовку и использование детей. Я призываю также правительство незамедлительно принять протокол передачи детей, связанных с вооруженными группами, гражданским субъектам, занимающимся вопросами защиты детей.

81. Я приветствую передачу Международному уголовному суду лидеров «антибалаки» Альфреда Екатома и Патриса Эдуара Нгаиссона. Вместе с тем я по-прежнему обеспокоен степенью безнаказанности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений в отношении детей, и настоятельно призываю власти незамедлительно привлечь виновных к ответственности. Я призываю также Специальный уголовный суд учитывать все серьезные нарушения в отношении детей в своей стратегии судебного преследования.

82. Я встревожен участившимися случаями отказа гуманитарным структурам в предоставлении доступа к детям, в том числе нападениями на гуманитарных работников. Я настоятельно призываю все стороны обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарных структур к нуждающимся детям, с тем чтобы они могли оказывать необходимую гуманитарную помощь и предоставлять базовые социальные услуги.

83. Необходимо положить конец сексуальному насилию в отношении детей. Я настоятельно призываю правительство удвоить свои усилия по недопущению совершения таких преступлений и принятию соответствующих мер реагирования, в частности привлекать виновных к ответственности. При разработке программ для лиц, пострадавших от сексуального насилия, необходимо учитывать конкретные потребности девочек и мальчиков.

84. Я приветствую подписание ПДЦА, НФВЦА и СМЦА планов действий по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей и призываю к их незамедлительному и полному осуществлению. Я призываю другие вооруженные группы также принять и осуществлять при поддержке Организации Объединенных Наций планы действий с конкретно оговоренными сроками.

85. Я приветствую факт вывода из состава вооруженных групп более 8600 мальчиков и девочек и настоятельно призываю все вооруженные группы немедленно и безоговорочно демобилизовать всех детей, все еще находящихся в их рядах. В частности, я настоятельно призываю тех, кто участвует в национальной программе разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации, обмениваться списками детей, связанных с вооруженными группами, и содействовать их выходу из состава таких групп до и во время осуществления этой программы. В этой связи я настоятельно призываю правительство назначить в рамках национальной программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации координатора по вопросам защиты детей для обеспечения полного удовлетворения потребностей этих детей. Кроме того, я призываю правительство и участников процесса развития поддерживать новаторские программы профессиональной подготовки, отвечающие потребностям рынка труда страны, особенно за пределами Банги. Я настоятельно призываю государства-члены и сообщество доноров инвестировать средства в разработку долгосрочных превентивных программ на уровне общин и программ устойчивой реинтеграции, которые будут предусматривать работу с наиболее пострадавшими и подверженными риску детьми.

86. Я принимаю к сведению ограниченность ресурсов Центральноафриканской Республики, необходимых для защиты детей, и призываю международное сообщество и сообщество доноров поддержать работу и усилия страны. Я рекомендую также правительству обеспечить, чтобы Министерство по делам женщин, семьи и защиты детства получало достаточный объем финансовых и иных ресурсов для устранения проблем, связанных с защитой детей, и призываю доноров оказывать властям соответствующую финансовую и техническую поддержку.

87. Я призываю правительство, стороны конфликта и гражданское общество разработать в соответствии с резолюцией 2427 (2018) Совета Безопасности национальную стратегию по предотвращению всех серьезных нарушений в отношении детей. Я призываю сообщество доноров содействовать мобилизации ресурсов для осуществления этой стратегии.

88. Я вновь заявляю о своей приверженности предотвращению и искоренению случаев сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала Организации Объединенных Наций. В связи с утверждениями, которые были доведены до моего сведения, я настоятельно призываю соответствующие государства-члены провести тщательные и оперативные расследования, которым Организация Объединенных Наций готова оказывать содействие.